

На правах рукописи

Сёмке Татьяна Ивановна

**Лингвоаксиологические основания создания современных
средств обучения РКИ (уровни А1-А2)**

5.8.2 – Теория и методика обучения и воспитания
(русский язык, русский язык как иностранный, начальное общее образование,
основное общее образование, среднее общее образование, среднее
профессиональное образование, высшее образование, дополнительное
образование, профессиональное обучение)

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук**

Москва – 2026

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном
учреждении высшего образования
«Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина»
на кафедре методики преподавания русского языка как иностранного

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Боженкова Наталья Александровна

Официальные оппоненты:

Дейкина Алевтина Дмитриевна, доктор педагогических наук, профессор,
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Московский педагогический государственный университет»,
кафедра методики преподавания русского языка института филологии, профессор

Московкин Леонид Викторович, доктор педагогических наук, профессор,
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Санкт-Петербургский государственный университет», кафедра
русского языка как иностранного и методики его преподавания, профессор

Ведущая организация: федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования «Московский
государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации» (г. Москва)

Защита состоится 23 апреля 2026 г. в 11.00 ч. на заседании диссертационного
совета 24.2.292.03, созданного на базе федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина», по адресу:
117485, г. Москва, ул. Академика Волгина, 6.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке федерального
государственного бюджетного образовательного учреждения высшего
образования «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина» и на
официальном сайте: <https://www.pushkin.institute/>

Материалы по защите диссертации размещены на официальном сайте ФГБОУ ВО
«Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина»:
https://www.pushkin.institute/sciences/dissovet/detail-element_id-32416/

Автореферат разослан « ___ » _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Филиппова Варвара Михайловна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования

Современная лингводидактика, непрерывно совершенствующая свой методологический аппарат, сталкивается сегодня с необходимостью переосмысления педагогическим сообществом основополагающей цели, определяющей содержание образовательного процесса в целом. В этой связи в постоянном развитии, поиске оптимальных путей повышения эффективности и интенсификации обучения находится и теория и методика преподавания русского языка как иностранного (далее – РКИ). Такое позитивное движение, с одной стороны, зависит от потребностей социума (и вызовов, стоящих перед ним), ориентированного как на *сохранение и трансляцию традиционных ценностей российского общества*, так и на придание русскому языку статуса проводника идеологии гуманизма¹. Неслучайно происходящие в настоящее время глобальные процессы реформирования отечественного высшего образования естественным образом направляют внимание исследователей на поиск путей и средств повышения *качества обучающей среды*, обеспечивающей формирование транскультурной личности.

Данная задача оказывается *панактуальной* и по причине значимых геополитических «сдвигов»: сегодня наблюдается, с одной стороны, некий «идеологический диссонанс», обусловленный расхождением аксиологических компонентов лингвокультурного пространства России и западных стран, с другой же – активизация новых стратегических интересов РФ и, как следствие, усиление роли иноязычного общения в различных сферах межгосударственных отношений и контактов.

В этой связи чрезвычайно важным оказывается общеизвестный тезис, что, осваивая иностранный язык, человек постигает особенности другой культуры через призму культуры собственного общества: идеи детерминизма духовно-нравственных и эстетических ценностей и традиций этносов приобрели универсальный характер для науки в целом. Данный теоретический постулат, в свою очередь, очевидным образом: (1) интенсифицирует проблематику адекватной межкультурной коммуникации; (2) выводит её из поля сугубо научной важности в область обеспечения геополитических решений государства; (3) актуализирует научные исследования категории *ценности*, которая определяется как «совокупность объектов и явлений, значимых в жизнедеятельности общества, социальных групп и отдельных индивидов, а также для обозначения самой этой значимости и <...> по структуре своей представляет собой субъект-объектное отношение» [Большая российская энциклопедия, эл. ресурс].

Всё сказанное свидетельствует, что сегодня на передний план выходит не столько «предметная» коммуникация на русском языке, сколько задача более широкого масштаба – культурного сближения для эффективной *взаимоинтеграции*

---

¹ См. «Концепцию государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом» [эл. ресурс].

народов. В этой связи в рамках компетентностной парадигмы методики обучения РКИ значимым становится развитие *социокоммуникативной компетенции* как интегрального образования, включающего готовность инофонов к *аксиологически корректному* вербальному (и невербальному) взаимодействию на русском языке. Иначе – лингвоаксиологический подход в современных условиях оказывается и естественным вектором развития методики преподавания РКИ, и траекторией разработки новой научной системы управления образовательным процессом, и *базисной категорией воспитывающего обучения* РКИ, что в совокупности требует определённого пересмотра как самой концепции воспитывающего обучения, так и важнейшей её части – теории учебника РКИ, включая принципы отбора и организации его содержания, способы презентации учебного материала и (с учётом изменения когнитивного портрета обучающихся) собственно технологии создания учебных средств.

Представляется, что «ядром» лингвоаксиологического подхода в обучении РКИ должна стать стратегия создания «пространства существования», напрямую эксплицирующего *ценностные установки культуры изучаемого языка*, тогда как «архитектурное решение» такого пространства должно обеспечить очевидную его целостность, где культурные (в широком смысле) знаки оказываются неким «строительным материалом», из которого будет возводиться единое текстовое пространство, позволяющее инофонам пройти путь воспитательного образования посредством *эмоционального* и *сознательного* постижения культурных ценностей русского мира.

Степень разработанности проблемы исследования

Концепция воспитывающего обучения РКИ, равно как и теория учебника РКИ, безусловно, имеет многолетнюю научно-практическую опору в лингводидактике. Так, в середине прошлого столетия в результате «притока» в советские вузы иностранных студентов возникла острая необходимость в создании научно обоснованной системы обучения инофонов русскому языку, которая в дальнейшем неоднократно содержательному и методическому переосмыслению. Развитие смежных наук способствовало внедрению в практику РКИ аудиовизуального, аудиолингвального, программированного, суггестопедического и других методов обучения; далее внимание учёных было направлено на лингвострановедческий / лингвокультурологический аспект; вопросы национально ориентированного преподавания, язык специальности / функциональные стили и др. Начиная же с последнего десятилетия XX в. активные позиции в методике РКИ занимают коммуникативно-деятельностная теория и компетентностная парадигма, соотносящиеся с уровнями владения РКИ, которые определены приказом Минобрнауки России от 1 апреля 2014 г. № 255 «Об утверждении уровней владения русским языком как иностранным языком и требований к ним» и представлены в соответствующих документах. Направленность коммуникативного подхода на речевое общение успешно интегрируется с личностно ориентированным подходом,

сознательно-практическим методом и современными интерактивными технологиями преподавания РКИ, что, бесспорно, имеет большие перспективы в свете требований сегодняшнего дня.

Вместе с тем сегодня отличительной чертой воспитывающего обучения как процесса формирования личности инофона посредством РКИ следует считать не столько культуросоцентричность образования, сколько *синергетическую актуализацию* лингвистического, лингвоаксиологического и лингвокультурологического аспектов обучения. При этом существующие методические стратегии формирования социокультурной (как части коммуникативной) компетенции (например, работа с аутентичными художественными формами) сосредоточены преимущественно на *продвинутых уровнях* освоения языка, что ставит вопрос о необходимости разработки стратегии взаимосвязанного обучения и воспитания РКИ на начальных уровнях обучения, в частности – о конвергентной экспликации в учебных средствах *языка и культуры как репрезентантов ценностных доминант российского университета*.

Целью настоящего **исследования** является разработка, теоретическое обоснование и эмпирическая проверка авторского метода казуального иллюстрированного нарратива (далее – КИН) как стратегии создания учебных средств, реализующей целеполагание концепции воспитывающего обучения РКИ и обеспечивающей формирование и развитие социокоммуникативной компетенции инофона в контексте современной российской аксиологической парадигмы.

Заявленная цель обусловила необходимость решения следующих **исследовательских задач**:

- проанализировать логику исторического развития концепции воспитывающего обучения русскому языку, на основании чего установить и охарактеризовать наиболее релевантные современные тенденции в обучении РКИ;
- выявить и описать содержательные компоненты воспитывающего обучения РКИ в аспекте реализации лингвоаксиологического подхода;
- провести квалификативный анализ современных учебников РКИ (уровни А1–А2) через призму реализации в них принципов воспитывающего обучения и определить причины их практического нарушения;
- разработать и описать стратегию создания средств воспитывающего обучения РКИ на начальном этапе в контексте лингвоаксиологического подхода;
- охарактеризовать компоненты и принципы авторского метода разработки учебных средств по РКИ;
- определить валидность авторского метода КИН путём создания учебных средств по РКИ (различных видов и для различных целей);
- провести в процессе опытного обучения инофонов апробацию созданных по авторскому методу КИН учебных средств по РКИ (уровни А1–А2) и определить эффективность предлагаемой стратегии.

Объектом исследования является процесс обучения РКИ с использованием учебных средств, разработанных по авторскому методу КИН в контексте

лингвоаксиологического подхода и обеспечивающих реализацию концепции воспитывающего обучения.

Предметом исследования являются категориальные характеристики стратегии создания учебного средства по РКИ, представляющего собой актуальную модель пространственно-временного континуума ценностно обусловленной русскоязычной коммуникации.

Методологической основой настоящего исследования являются многочисленные труды отечественных и зарубежных учёных в области теории и методики обучения РКИ, в том числе:

– в аспекте лингвоаксиологического и лингвокультурологического подходов – Б.В. Беляева, А.Л. Бердичевского, В.С. Библера, Р.К. Боженковой, Е.М. Верещагина, А.Д. Дейкиной, В.Г. Костомарова, В.В. Воробьёва, И.А. Зимней, Е.И. Зиновьевой, Ю.Н. Караулова, О.А. Лазаревой, И.П. Лысаковой, О.Д. Митрофановой, Л.В. Московкина, Е.И. Пассова, И.А. Стернина, А. Вежбицкой, А.А. Зализняк, В.И. Карасика, В.В. Колесова, И.Б. Левонтиной, Н.О. Лосского, Ю.Е. Прохорова, В.М. Шаклеина и др.;

– в области теории учебника РКИ – работы А.Р. Арутюнова, Т.М. Балыхиной, Б.В. Беляева, А.Л. Бердичевского, В.П. Беспалько, И.Л. Бим, Г.А. Битехтиной, Л.Л. Вохминой, М.Н. Вятютнева, В.Г. Костомарова, С.С. Пашковской, Е.М. Степановой, Л.Б. Трушиной, А.Н. Щукина, включая труды по анализу воспитательного потенциала учебного текста – И.Р. Гальперина, Б.М. Гаспарова, Е.Ф. Косиченко и др.; в числе современных трудов, посвящённых осмыслению путей совершенствования учебника РКИ и актуальных образовательных тенденций и технологий (включая цифровые), – работы Э.Г. Азимова, К.Д. Балакиной, О.М. Батраевой, А.Н. Богомолова, В.В. Вязовской, С.Я. Евтушенко, Л.А. Дунаевой, Е.В. Кожевниковой, Л.И. Корневой, Л.В. Куликовой, Л.В. Пановой, Е.В. Рубцовой, О.И. Руденко-Моргун, В.В. Сафоновой, М.Е. Трубчаниновой, У.И. Турко, О.В. Харитоновой, С.С. Хромова, В.М. Чирковой и др.;

– актуализирующие роль преподавателя в процессе формирования личности инофона – работы Т.М. Балыхиной, О.П. Быковой, Л.С. Крючковой, А.Л. Латухиной, В.В. Молчановского, Е.Ю. Некрасовой, Е.И. Пассова, С.С. Савельевой, А.А. Фёдорова, О.В. Харитоновой и др.

В процессе решения задач научного исследования использовались следующие **методы:**

– метод анализа научной, научно-методической и учебной литературы, применённый как на теоретическом (описание, сравнение, обобщение, абстрагирование, моделирование), так и на эмпирическом уровнях (наблюдение, сравнение);

– метод эмпирического анализа содержания выбранных учебников РКИ, выявляющий степень их соответствия требованиям функциональной комплексности;

– тематический и контент-анализ учебных текстов, позволяющие определить их аксиологический потенциал;

– метод критического анализа исследований, посвящённых описанию портрета преподавателя РКИ, в частности – его воспитательной функции и соответствующих ей предписываемых преподавательских стратегий;

– метод педагогического проектирования, лежащий в основе определения стратегии создания средств воспитывающего обучения РКИ;

– метод опытного обучения, позволивший последовательно апробировать созданные по авторскому методу учебные средства по РКИ для начального этапа обучения;

– методы рефлексии и саморефлексии, применённые в процессе апробации результатов исследования и позволившие определить степень эффективности разработанной стратегии создания учебных средств по РКИ.

Материалом исследования послужили (1) исследовательские статьи преподавателей-практиков высшей школы, содержащие описание и анализ образовательных тенденций в области обучения РКИ студентов различных профилей; (2) учебники / учебные пособия по РКИ (А1), изданные в период с 2010 по 2023 гг., где исследовательский фокус был направлен на учебные тексты в разрезе экспликации в них лингвострановедческого / лингвокультурологического / лингвоаксиологического содержания (общее число – более 250 текстовых единиц).

В основу работы положена следующая **гипотеза**: выработка новой стратегии создания учебных средств по РКИ, опирающейся на лингвоаксиологический подход, обеспечит полноценную реализацию задач концепции воспитывающего обучения, будет способствовать формированию транскультурной личности инофона с учётом ценностного поля российской культуры уже на начальных уровнях языковой подготовки, что в совокупности позволит более эффективно решать проблемы подготовки специалистов в высшей школе.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Нравственно-культурная направленность концепции воспитывающего обучения РКИ напрямую определяет необходимость включения в практику иноязычного обучения базисных постулатов лингвоаксиологии как науки о воплощении ценностей в языковом сознании и коммуникативном поведении личности.

2. Приоритет лингводидактической (учебной) функции в современной методике РКИ приводит к нарушению функциональной целостности иноязычного образовательного процесса (обучение, образование, воспитание), что наглядно прослеживается в современных учебных средствах, содержащих крайне незначительный и несистематизированный объём материала ценностно-воспитательного характера.

3. Отсутствие на уровне разработки учебных средств комплексной реализации всех целей процесса обучения РКИ влияет на структуру педагогического дискурса:

воспитательная функция конституируется как обязательная часть преподавательской стратегии и возлагается только на педагога, что приводит к ряду качественных «издержек» образовательной среды (произвольность в отборе лингвоаксиологических и лингвокультурологических единиц; фрагментарность и бессистемность формируемой отдельным преподавателем ценностной картины мира; ограниченность реализации воспитывающего воздействия необходимостью наличия высокого уровня владения языком учащимися).

4. Современные тенденции в обучении РКИ (создание проблемно ориентированных образовательных сред, активизация интерактивных сценарных и игровых форм) совокупно свидетельствуют о необходимости выстраивания качественно новых субъект-субъектных отношений преподавателя и обучающегося, опирающихся на учебные средства, представляющие собой актуальную модель пространственно-временного континуума ценностно обусловленной русскоязычной коммуникации.

5. Релевантным концепции воспитывающего обучения РКИ методом разработки учебных средств, позволяющим актуализировать лингвоаксиологический аспект, выступает метод КИН как прагматически моделируемая гомогенная квазихудожественная среда, воспроизводящая реальную сферу функционирования языка и предоставляющая возможность для включения разнообразных способов, методических приёмов и технологий репрезентации.

Научная новизна исследования заключается в разработке, комплексной характеристике, апробации и практическом определении эффективности авторского метода создания учебных средств по РКИ – КИН – и определяется следующими результатами:

- выявлены и описаны содержательные компоненты концепции воспитывающего обучения РКИ в аспекте реализации лингвоаксиологического подхода;

- проведён квалификативный анализ современных учебников РКИ (уровни А1-А2) через призму реализации в них принципов воспитывающего обучения и охарактеризован комплекс причин, детерминирующих их нивелирование в практике преподавания;

- разработана и описана авторская стратегия создания учебных средств по РКИ, предполагающая моделирование актуального для обучающихся пространственно-временного континуума русскоязычной коммуникации, содержательным ядром которого является прагматически мотивированная совокупность аксиогенных событий и их аранжирование;

- созданы по авторскому методу КИН и неоднократно апробированы 3 учебных ресурса по РКИ (для различных целей и разной аудитории обучающихся): учебное пособие по грамматике (А2), онлайн-курс для трудящихся мигрантов (А1), образовательный комплекс (А1-В2) с применением компьютерных, интернет-технологий и ИИ;

– определена адаптивность предлагаемой стратегии создания учебных средств РКИ (уровни А1-А2) в рамках решения различных образовательных задач в диаде ‘теория – практика’.

Теоретическая значимость работы состоит:

- в углублении научных представлений об особенностях формирования транскультурной личности инофона в аспекте лингвоаксиологической парадигмы;
- в выявлении и описании методической проблемы «сверхучёта» роли преподавателя в реализации воспитывающего обучения РКИ, а также характеристики сопряжённых с такой трактовкой рисков и ограничений образовательного процесса на начальном этапе обучения;
- в установлении проблемы дискретности в репрезентации содержания учебных средств РКИ, препятствующей реализации личностно ориентированных подходов при создании средств обучения;
- во введении, описании и обосновании термина ‘модель пространственно-временного континуума коммуникации’ как способа построения учебника-среды;
- в определении дидактического потенциала метода КИН как стратегии создания учебных средств по РКИ.

Практическая ценность работы заключается в возможности использования его результатов – метода КИН – в разработке современных учебных средств по РКИ для различных целей (начиная с уровня А1). Созданные на его основе и успешно используемые в современном педагогическом процессе авторские образовательные продукты могут быть применены как в традиционном, так и в смешанном формате обучения РКИ с учётом конкретных образовательных задач. Материалы исследования будут полезны при создании различных учебных пособий иной целевой направленности, а полученные результаты и выводы исследования могут быть интегрированы в преподавание вузовских курсов по теории и методике обучения РКИ (и иностранным языкам в целом), теории и практике создания средств обучения, современным педагогическим технологиям и др.

Достоверность результатов и выводов исследования подтверждается исходными методологическими позициями; широкой исследовательской и теоретической базой, учитывающей данные, накопленные отечественными и зарубежными учёными; использованием терминологического аппарата и научных методов, соответствующих целям, задачам и предмету исследования; последовательной аргументацией; корректной экспликацией примеров практического применения результатов исследования; внедрением исследовательской стратегии разработки учебных средств в актуальную практику обучения РКИ.

Апробация работы

Основные положения диссертации были изложены на 16 научных конференциях, в том числе на Международной научной конференции «Русистика и современность» (Хунаньский педагогический университет, Хунань, Китай, 2022); VII международной конференции «Современные методы и технологии в преподавании РКИ» (ИРЯиК МГУ

имени М.В. Ломоносова, Москва, 2022); XV Конгрессе МАПРЯЛ «Русский язык и литература в меняющемся мире» (Санкт-Петербург, 2023); VI Международной научно-практической конференции «Магия ИННО: Перспективы развития лингвистики и лингводидактики в современных условиях» (МГИ(У)МО, Москва, 2023); VII Международном конгрессе преподавателей и руководителей подготовительных факультетов (отделений) вузов РФ «Довузовский этап обучения в России и мире: язык, адаптация, социум, специальность» (РУДН, Москва, 2023); Международном научно-практическом форуме «Россия и Германия: теоретические и практические достижения в иноязычном образовании» (СПбГУ, Санкт-Петербург, 2023); Международной научной конференции «Современная лингвистика: ключ к диалогу» в рамках Казанского международного лингвистического саммита 2023 (ПФУ, Казань, 2023); I Международном лингвокультурологическом форуме «Лингвокультурология и коммуникативная реальность XXI века: новые вызовы – новое осмысление» (РУДН, Москва, 2023); XI Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики иностранного языка делового и профессионального общения» (РУДН, Москва, 2024); XII Международной научно-практической конференции «Гуманитарные технологии в современном мире» (РАНХиГС, Калининград, 2024); XXV Международной научно-практической конференции «Кирилло-мефодиевские чтения» (Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина, Москва, 2024); Международной конференции «La didattica del russo LS nella classe multilingue / Методика преподавания РКИ в многоязычной группе» в Департаменте Сопоставительного изучения языков и культур Венецианского университета Ка Фоскари (Венеция, Италия, 2024); VIII Международной научно-методической конференции «Проблемы преподавания русского языка как иностранного в современном вузе: традиции, новации и перспективы» (МГИ(У)МО, Москва, 2024); IV Костомаровском форуме (Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, Москва, 2024); Международной научной конференции «Актуальные вопросы лингвистики и литературоведения» (КемГУ, Кемерово, 2025); II Всероссийской научной конференции с международным участием «Русский язык в современном научном и образовательном пространстве» (РУДН, Москва, 2025).

В процессе научно-исследовательской работы был *разработан и описан авторский метод создания учебных средств по РКИ* – метод КИН, который был положен в основу создания: (1) учебного пособия по русской грамматике для уровня А2 «Просто посмотри! Русские падежи в комиксах и упражнениях» (Санкт-Петербург: Златоуст. – 2022. – 141 с.); (2) учебного онлайн-курса «Русский для жизни и работы» (А1) для трудовых мигрантов (<https://migrant.spbu.ru/>); (3) образовательный комплекс «Tony-Bonnie-Russia» (А1-В2) (с использованием компьютерных технологий, интернет-технологий и искусственного интеллекта), что в совокупности свидетельствует об успешной апробации настоящего метода.

По результатам исследования опубликовано 10 статей, в том числе 4 – в научных рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Объём и структура диссертации.

Диссертационное исследование общим объёмом 241 страница включает введение, три главы, заключение, список использованной литературы и три приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность исследования, описывается степень разработанности проблемы, определяются объект, предмет, методы, цели и задачи работы, рассматривается её методологическая база и материал исследования, обозначается гипотеза исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, характеризуется научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность исследования, описывается структура работы и степень достоверности полученных результатов.

Первая глава «Педагогический процесс в области РКИ в контексте концепции воспитывающего обучения: теоретико-методологическое описание» состоит из четырех разделов, в которых в диахроническом аспекте характеризуются цели и задачи (ино)языкового образования, вводится и обосновывается терминологический аппарат исследования, формулируются собственные выводы, необходимые для последующей разработки авторской методической стратегии создания учебных средств по РКИ.

В разделе **1.1 «Философские воззрения на единство языка и культуры»** на основании анализа «априорной» философской концепции делается вывод о признании российской наукой уже в XVIII в. *взаимосвязанности языка и культуры*. Идеи В. фон Гумбольдта о нерасторжимости мировоззрения народа и языка получили осмысление и творческое развитие в трудах ученых¹, чьи философские и лингвистические утверждения напрямую повлияли на «укрепление» необходимости *соизучения языка* (сначала родного, а позже и иностранного) *и культуры* и последующее распространение в отечественной лингводидактике идеи о *воспитывающей* роли языка – о приобщённости индивида к народной истории и духовности через язык, определяющий мышление его носителя и тем самым формирующий его *личность*.

В разделе **1.2 «Культуроцентрическая парадигма в теории и методике обучения РКИ»** исследуется этап развития иноязычного образования второй половины XX в. с его пониманием языка как явления «насквозь социального» (Ф. де Соссюр), когда «утвердил» в качестве содержания обучения иностранному языку утвердилась формула ‘язык – культура’, а терминоид «языковая картина мира» стал концептообразующей категорией теории и методики обучения иностранным языкам. В отечественной лингводидактике прямым продолжением данного вектора

---

¹ См. работы А.С. Шишкова, А.С. Хомякова, И.В. Кириевского, К.С. Аксакова, Н.П. Некрасова, Ф.Ф. Фортунатова, А.А. Шахматова, Ф.И. Буслаева, С.П. Шевырева, А.А. Потебни, В.С. Соловьева, П.А. Флоренского, С.Н. Булгакова, А.Ф. Лосева, Н.О. Лосского, Н.С. Розова.

стало лингвострановедение, в основе которого, по словам Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова, лежит аксиома о самоценности и *незаменимости языкового пути* познания страны: впервые в методике преподавания РКИ язык становится *средством* знакомства с культурой.

Понимание цели преподавания русского языка как коммуникативного «аккультурирования» иностранных учащихся и стремление к более широкому рассмотрению проблем соотношения языка и культуры дало «старт» новым научным направлениям – лингвокультурологии, трактующей язык как наивысшую точку развития культуры, далее лингвоаксиологии, где, как пишет А.Д. Дейкина, «происходит сопряжение языка и речи, языка и культуры, языка и национального характера, национального самосознания». Таким образом, в последней четверти XX в. понимание языка как главной составляющей национальной культуры становится более прочным и смещает методологический фокус внимания в диаде ‘язык – культура’ в сторону культуроцентризма.

Раздел **1.3 «Теория языковой личности в контексте лингвокультурологии и лингводидактики»** посвящен описанию процесса трансформации формулы ‘язык – культура’ в формулу ‘язык – культура – личность’ как результата закрепления антропоцентрической концепции лингводидактики. Внимание ученых было обращено к *языковой личности* как квинтэссенциальному элементу: тенденция изучения специфической для каждой нации лингвистической картины мира носителей конкретного языка преобразовалась в научную траекторию изучения самих носителей как сформированных этим языком (и культурой) личностей и выражалась в многосторонней характеристике ‘языковой личности’, позже – ‘языковой национальной личности’.

Расширенное содержание формулы ‘язык – культура – личность’ актуализировало также понимание того, что любая личность, изначально сформированная своей лингвосоциокультурной средой и вне языка не существующая, имеет возможность дальнейшего развития только и исключительно через погружение в *иные* среды, в иные лингвокультурные системы, а потому *само изучение иностранного языка* стало восприниматься не как овладение практическим инструментом коммуникации, но как способ всестороннего развития личности. Все в совокупности определило переориентирование методики обучения РКИ на формирование условий для *со-преподавания* языка и «ментальности» национальной личности, выраженной в культуре.

В разделе **1.4 «Формирование языковой личности инофона в аспекте компетентностного и лингвоаксиологического подходов»** рассматривается видоизменение обозначенной триады, обусловленное появлением в российской лингводидактике личностно ориентированного подхода, нацеленного на развитие личности учащегося как «человека духовного» (Е.И. Пассов), и одновременным «усилением позиций» компетентностного подхода, где главной целью обучения РКИ обозначается формирование коммуникативной компетенции. Преодоление данного

противоречия возможно с позиций лингвоаксиологического подхода, который не только актуализирует проблематику *ценностного поля* культуры, детерминирующего включение «атомарных» единиц глубинного слоя интенциональной структуры личности в единстве предметов её устремлений (аспект будущего), особого переживания-обладания (аспект настоящего) и хранения своего «достояния» (аспект прошедшего), но и – в методическом преломлении – позволяет выделить в качестве мета-составляющей такую сложносоставную компетенцию, как *социокоммуникативная*, развитие которой выступает важнейшим условием решения всего спектра задач в рамках *воспитывающего обучения* РКИ. Целью же воспитывающего обучения РКИ становится формирование *транскультурной личности*, т.е. личности, приблизившейся к *оптимально* глубокому и широкому пониманию культуры изучаемого языка, позволяющему ей творчески осуществлять коммуникацию в современном российском обществе и корректно взаимодействовать с носителями русской культуры на основании интериоризированной ценностно-языковой картины мира россиян, сохраняя и развивая при этом собственную национальную идентичность.

Вторая глава «Воспитательность как компонент современного процесса обучения РКИ: аналитическое описание», цель которой – выявить практические сложности реализации концепции воспитывающего обучения РКИ на начальных этапах иноязычного образования и предложить авторскую стратегию решения данной проблемы, включает четыре раздела.

В разделе **2.1 «Воспитательность как атрибутивная характеристика преподавательской стратегии при обучении РКИ»** в продолжение идей Ф.И. Буслаева рассматривается фигура преподавателя РКИ через призму концепции ‘диалога культур’ и в методическом контексте личностно ориентированного обучения. Доказывается, что современное научное представление о *конгруэнтном*, т.е. «живом» человеке – преподавателе РКИ, призванного выступать как *русская национальная личность* (транслирующая национальные язык и культуру с целью не столько *сообщения*, сколько *приобщения* учащихся к российским национальным ценностям¹), свидетельствует о том, что воспитательность как основной компонент системы обучения РКИ реализуется преимущественно в культуросообразной *творческой* речевой деятельности преподавателя-русиста, чем обусловлена методическая установка на поиск путей совершенствования именно *преподавательской воспитывающей стратегии*.

Анализ подобных стратегий позволил выявить ряд рисков, среди которых: (1) ограниченность потенциальности их применения уровнем владения инофонами русским языком; (2) заведомо сниженная эффективность в случае с преподавателями-неносителями; (3) корректирующее влияние цифровизации и – что критичнее – *автоматизации* образовательного процесса; (4) снижение качества репрезентации *культуры как системы* в силу различных антропогенных факторов, где последнее

¹ См. работы исследователей научной школы А.Д. Дейкиной «Аксиологическая лингвометодика».

оказывается особенно значимым. Поскольку воспитанием в широком смысле считается сознательная передача от поколения к поколению накопленного социально-культурного опыта, предполагающая как *трансляцию*, так и *трансмутацию*, то в контексте преподавания РКИ, где речь идёт о передаче накопленного культурного наследия этноса А представителям этноса В, очевидно преобладание трансмутации, т.е. процесса, при котором в самом социокоде и в соответствующем канале трансляции либо появляются новые элементы знания, либо модифицируются имеющиеся, либо одновременно происходит и то, и другое, так как этнические *стереотипы родной культуры* всегда будут определять механику восприятия культуры новой, познаваемой.

В развитие данной проблематики в разделе **2.2 «Воспитательность как атрибутивная характеристика учебного средства по РКИ: социальные вызовы и реалии»** рассматриваются учебники и учебные пособия по РКИ (уровни А1-А2) через призму *комплексной* реализации ключевых целей обучения – практической (коммуникативной, учебной), общеобразовательной и *воспитательной*. Наряду с бесспорными методическими достижениями, подтвержденными эффективностью включения данных учебных средств в образовательный процесс российских вузов, в результате проведённого квалификативного анализа отмечены (1) разрозненность содержания в силу доминирующей установки на реализацию грамматической (учебной) логики и (2) преобладание общеобразовательного иллюстративного материала (т.е. в большей степени информирующего характера) в условиях отсутствия технологии «перевода» *общеобразовательного* материала в *воспитательный*.

Сегодня известны требования к структуре и организации учебного средства, методические принципы его построения и источники содержания учебника, однако не существует единого методического свода критериев отбора и репрезентации культурологического и – что еще более важно для обеспечения воспитательной цели – *аксиологического материала*, как нет и установленных источников этих видов материалов. В результате теоретическое представление об учебнике как о модели *комплексного образовательного процесса* на практике наталкивается на существующий дисбаланс реализуемых целей в ущерб воспитательному аспекту (что логически соотносится с проблемой сверхполагания в вопросе воспитания на фигуру преподавателя).

В этой связи в разделе **2.3 «Текст как основа реализации воспитательной функции учебных средств РКИ и модель пространственно-временного континуума коммуникации»** уточняется понятие ‘*учебно-воспитательного текста*’ как основы содержания учебника РКИ в свете лингвоаксиологического подхода, подразумевающего формирование *социокоммуникативной* компетенции путём развития коммуникативной компетенции в *сопряжении* со знакомством с русской концептуально-языковой картиной мира. Доказывается, что учебно-воспитательный текст должен содержать объективно значимую не только лингвокультурологическую,

но и *лингвоаксиологическую* информацию, что актуализирует вопрос разработки *методологии* включения и аккомодации в учебно-воспитательном тексте ценностных компонентов российской культуры.

В качестве решения означенной проблемы с ориентацией на слова М.Н. Вятютнева о том, что учебник РКИ, опирающийся на сумму текстов, должен быть «системно-целостным, научно-художественным произведением», и с целью сбалансированной синкретической реализации всех трех планов русскоязычного образования предлагается стратегия создания *учебника-среды* как многомерной модели актуального российского универсума через научно-художественную репрезентацию *действующей* в ней идеальной коллективной исторической национально-языковой личности и *взаимодействующей* с ней идеальной проекции личности инофона. С лингводидактической точки зрения предлагаемое обоснованно, поскольку, по словам Б.М. Гаспарова, элементы коммуникации не существуют для говорящего «иначе как *в среде* ассоциаций, интеллектуальных и эмоциональных реакций, интуитивных и сознательных оценок ситуации и партнера» и, как пишет А.Д. Дейкина, «актуализация категорий и функций языка, его семантического содержания требует среды». Соответственно, методика преподавания РКИ сегодня должна переориентироваться на задачу моделирования *пространства существования*, когда учащийся личностно (*эмоционально, рационально, деятельностно*) вовлечен в процесс речемышления, что и обеспечивает его субъектность и индивидуальность.

Раздел 2.4 «Метод казуального иллюстрированного нарратива как стратегия разработки учебно-воспитательной среды по РКИ: категориальные характеристики» посвящен системному описанию разработанного автором в 2022 г. универсального метода создания учебных средств по иностранным языкам различной прагматической направленности – **метода казуального иллюстрированного нарратива (КИН), или method of casual illustrated narrative (CIN).**

Целевой установкой в методе КИН является создание *модели пространственно-временного континуума* (МПКВ) ценностно обусловленной иноязычной коммуникации как *учебной среды*, представляющей собой максимально реалистичную «картину» *со-существования* коллективной русской исторической национально-языковой личности и представителей обучаемого контингента, действующих и коммуницирующих в актуальной стереотипизированной российской социокультурной действительности в динамике её исторического развития.

Формой реализации целевой установки в методе КИН (и объективации МПКВ, соответственно) является *авторский квазихудожественный нарратив*, создаваемый по законам жанра казуального нарратива (что включает ряд обязательных элементов: (1) сюжетную линию (выбор популярной фабулы, предполагающей конфликт, завязку, развитие и развязку); (2) ценностно маркированное содержание; (3) хронотоп; (4) систему персонажей), и его двойной/тройной экспликации в виде *системы последовательно разработанных иллюстраций* с речевыми образцами в текстовом (и аудиальном) формате.

Ведущими принципами реализации метода КИН являются (1) принцип конвергентности – синкретического единства экспликации языка и культуры; (2) принцип социокоммуникативной направленности; (3) принцип соблюдения баланса между разными классами/видами ценностей при отборе культурологического и аксиологического материала; (4) принцип сознательности; (5) принцип стереотипизации, типологизации и концентризма (6) принцип ситуативности, реализации «от простого к сложному» и «от частного к общему»; (7) принцип духовности и нравственности; аутентичности и релевантности; позитивности и политкорректности и т.п.

Методическое «развитие» обеспечивается научно-творческим сопряжением прагматически отобранного грамматического, лингвоаксиологического и лингвокультурологического (при необходимости – делового/профессионального) материала, включением дополнительных оригинальных и «готовых» текстов, расширяющих предлагаемый нарратив в аспекте ценностно-культурной, страноведческой и собственной языковой составляющих, а также системой языковых, речевых, коммуникативных упражнений и заданий разнообразной направленности и сложности.

Третья глава «Практическая реализация авторского метода казуального иллюстрированного нарратива (КИН): эмпирическое описание» представляет собой последовательную характеристику опытного обучения РКИ с использованием различных по прагматической направленности и целевой аудитории учебных средств, созданных автором на основе метода КИН.

В разделе **3.1 «Онлайн-курс для трудовых мигрантов “Русский для жизни и работы” (А1)»** в качестве примера реализации метода КИН в сфере делового (профессионального) общения описывается разработанный в 2024 г. онлайн-курс «Русский для жизни и работы» для трудовых мигрантов из стран СНГ и Юго-Восточной Азии. Данный ресурс предполагает компьютерное самообучение на интерактивной платформе, состоит из 64 ак.ч. и строится как экспресс-тренинг в видеоформате с практическими заданиями, повторяющими типовые задания комплексного экзамена, и конситуативной автопроверкой, т.е. является звеном в цепочке «стандарт – программа (включая лексический минимум) – учебное средство – тест». В свете реализации метода КИН данный курс представляет собой экспериментальную попытку «размещения» целостного учебного, образовательного и воспитательного содержания внутри единой сюжетной формы, образуя тем самым единый *учебно-воспитательный* конструктор.

Размещенный на интернет-платформе, весь курс представлен как нарративное повествование на родном языке учащихся со вписанным в это повествование комплексом преподавательских функций по обучению РКИ: предъявление, объяснение, семантизация, повтор, в том числе и готовые «продукты» языковой рефлексии; мотивирование, личностная актуализация; информирование, удержание внимания, направление внимания и действий учащихся; воспитывающее воздействие.

«Фигура» преподавателя соединяется с фигурой повествователя и реализуется в формате «закадрового голоса» так, что повествование осуществляется преимущественно в звуковом (и частично в визуальном) ряде, тогда как учебно-воспитательная часть представлена комплексно в звуковом, текстовом (вербальном) и визуальном форматах. Собственно учебно-тренировочный блок включает в себя все типы и виды заданий, востребованных в экзаменационных материалах (Письмо, Лексико-грамматический тест с множественным выбором, Аудирование, Чтение), а все разделы практической части имеют тренинговый характер. Аксиологический материал отобран с прагматической установкой на создание эмоционально и рационально привлекательного для учащихся нарратива с определенным набором эмоциональных триггеров, социокультурных паттернов, сознательных сближений российской и национальной ценностных культур, а также в соответствии с актуальными задачами построения гармоничного многонационального российского общества (Указ Президента РФ № 809, 2022).

Курс (история) начинается со знакомства с главным героем, благополучно живущим и работающим в Санкт-Петербурге, и завершается успешной сдачей им экзамена для продления разрешения на работу в РФ. Курс «аксиологизирован» такими значимыми для современного российского общества ценностными конструктами, как ‘семья’, ‘работа’, ‘религия’, ‘дружба’, ‘дружелюбие’, ‘образование’, ‘успех’, ‘уважение законов’, ‘терпимость к инаковости’, ‘свобода вероисповедания’, ‘многонациональность’, при этом главный герой нарратива, «идеальный мигрант» выступает одновременно «накопителем», носителем, а также (в чем заключается наибольший воспитательный потенциал) ретранслятором *лично усвоенных им* российских ценностей, являясь положительным примером действия и – шире – *существования* в аксиологической парадигме современных россиян (см. таблицу 1).

Таблица 1 – Сюжетная реализация аксиологических компонентов в курсе «Русский для жизни и работы»

Название ценностного компонента	Сюжетная реализация данного компонента
<i>Уважение российских законов и правил</i>	Главный герой хорошо говорит по-русски, как его старший брат и их родители, но продолжает развивать свой русский язык через общение с русскими людьми, чтение новостей и просмотр фильмов на русском языке. Главный герой с подчеркнутым уважением высказывается о России как о государстве и о важности изучения ее истории и культуры; интересуется географией России. Главный герой соблюдает правила вербального и невербального этикета, говорит о важности соблюдения российских законов и прежде всего – миграционных. Главный герой ответственно готовится к Комплексному экзамену, подчеркивая важность успешной сдачи экзамена для продления разрешения на работу.
<i>Семья</i>	Основной мотив приезда главного героя в Россию – забота о финансовом положении своих жены-домохозяйки и маленьких детей. Главный герой часто звонит жене и детям, ежемесячно отправляет деньги своей жене. Главный герой однажды отказывается идти на футбол, поскольку нужно обсудить с женой семейные вопросы. Главный герой рассказывает о родине, обо всей своей семье. Брат главного героя навещает его в России, покупает в Санкт-Петербурге подарки для своей семьи. Русский друг главного героя молодой, но уже женатый человек; жена русского друга главного героя навещает своих

	родителей.
<i>Дружба и дружелюбие</i>	Главный герой состоит в дружеских отношениях с молодой русской семьей Петровых, они вместе обедают, обсуждают свои дела, играют в футбол. Русский друг главного героя навещает его и привозит лекарства, когда тот болеет. Сообщается, что родители научили главного героя и его брата говорить по-русски и играть в шашки (которые были популярны в СССР), путем чего вводится небольшой экскурс в общее прошлое России и Узбекистана – рассказывается о существовании Узбекистана в составе СССР с позитивной точки зрения на этот период.
<i>Работа</i>	Работа – главный мотив приезда в Россию для главного героя и его друзей-узбеков, все персонажи истории много работают, подчеркивается важность наличия работы. В контексте жизни в России работа описывается как главная ценность персонажей мигрантов, но при этом не “заслоняет” других ценностей: например, образования или дружбы.
<i>Образование</i>	Русский язык выступает как обязательное условие успеха на рынке труда. Главный герой все время работает над улучшением своего русского языка, чтобы читать русскую литературу и историю. У родителей и старшего брата главного героя классическое высшее образование. Русский друг главного героя работает курьером и параллельно с этим учится в вузе, для чего и переехал в Санкт-Петербург из Красноярска. Друзья главного героя из Узбекистана хуже знают русский язык, что косвенно объясняет их менее “престижную” работу, так, что они служат как бы анти-примером для учащихся в особенности на фоне главного героя.
<i>Успех</i>	Положение главного героя описывается как успешное: хорошая зарплата, хорошие условия работы и жизни. Главный герой достиг своей основной цели – работая в России, он обеспечивает жизнь своей семье в Узбекистане. В конце истории (курса) он после ответственной подготовки успешно сдал КЭ на продление для легального продолжения работы. Один из друзей главного героя смог со временем получить более интересную работу: в начале он был дворником, затем стал строителем.
<i>Терпимость к инаковости</i>	Русский друг главного героя – православный христианин, так, что их дружба и практика вероисповедания позволяет ввести важную информацию о православии как самой многочисленной религии в России в числе всех других, мирно сосуществующих конфессий.
<i>Свобода вероисповедания</i>	Главный герой работает все дни, кроме пятницы: по пятницам он всегда посещает мечеть в Санкт-Петербурге. В распорядок дня главного героя входит намаз (он также изображается с ковриков для совершения намаза в общественных местах). Главный герой и его православный русский друг обсуждают религиозные правила (правила поста и обязательные дни посещения храма / мечети).
<i>Многонациональность</i>	Главный герой видит в Санкт-Петербурге мирно сосуществующих представителей разных национальностей: русских, узбеков, таджиков, армян, грузин и др. Все они при этом говорят по-русски.

Результативность разработанного учебного курса подтверждается общим числом обучаемых – более 7000 пользователей.

В разделе 3.2 «Учебное пособие по грамматике “Просто посмотри! Русские падежи в комиксах и упражнениях” (А2)» описывается вышедшее в 2022 г. в бумажном и электронном виде учебное пособие по грамматике русского языка для иностранцев «Просто посмотри! Русские падежи в комиксах и упражнениях», позволяющее иностранным учащимся комплексно изучить предложно-падежную систему в объеме уровней А1 и А2.

В данном учебном пособии грамматические значения всех падежей представлены в сюжетном единстве казуального нарратива о жизни молодой современной российской семьи: вся история разделена на семь эпизодов (а пособие – на семь разделов, по одному на падежные формы и финальный обобщающий эпизод), где каждый «падежный» эпизод содержит только те ситуации, которые представляют его значения и функции. С точки зрения аксиологического содержания, каждый эпизод развивается как *отдельная ценностная микропарадигма*, центром которой является *определённая ценностнопорождающая ситуация* и в рамках которой предположно-падежная система представлена в синкретическом единстве с ценностным содержанием.

В качестве примера единообразно организованных разделов опишем эпизод нарратива «У Ивана и Светы теперь есть сын», актуализирующий значения родительного падежа и развивающийся вокруг такого аксиогенного события, как «Рождение первенца». Ценностнопорождающая ситуация здесь аккумулирует вокруг себя такие ценностные компоненты, как ‘семья’, ‘дети’, ‘архетипические гендерные роли’, ‘материнство’, ‘отцовство’, ‘родительство’, ‘связь поколений’, ‘любовь’, ‘дружба’, ‘важная дата’ (см. таблицу 2).

Таблица 2 – Лингвистическая репрезентация аксиологических компонентов

Название ценностного компонента	Визуальная и вербальная репрезентация	Логика связывания ценностных компонентов в рамках микропарадигмы
Важная дата	Бирка на запястье новорождённого с датой: «Тридцатого декабря две тысячи шестнадцатого года». (кадр № 1)	Это обозначается в самом начале эпизода, что позволяет учащимся сделать вывод о том, что дата рождения имеет важное (или даже сакральное) значение для современного российского общества.
Семья Родительство Дети	Первые часы после рождения ребёнка в родильной палате и счастливые лица обоих родителей: «Жена Ивана Света родила!»	Выражает российское традиционное представление о семье. Появление ребёнка в семье демонстрируется через позитивные образы: улыбки, радостные лица, празднование в кругу близких.
Материнство	Молодая мать держит свёрток с новорождённым на руках: «Жена Ивана Света родила!» (кадр № 2) Показана счастливая молодая мать в ожидании ребёнка, с ребёнком на руках: «После рождения ребёнка». (кадр № 11) Молодая мать показана всецело погружённой в заботу о ребёнке: «Света с утра до вечера / около сына». (кадры № 12, 13)	Счастливые лицо молодой матери транслирует позитивное отношение к деторождению. Демонстрируется современная тенденция социальных сетей фотографирования себя «до и после» родов, что говорит о современности этой семьи. Именно сама мать (а не няня!) круглосуточно заботится о ребёнке, что на фоне повышенной занятости молодого отца транслируется как атрибутивная характеристика и норма материнства как роли женщины.
Отцовство	Молодой отец показан в круговороте разнообразных дел и забот: «У Ивана теперь тоже / нет свободного времени». (кадры № 14, 15)	Все дела изображённого при этом счастливого молодого отца направлены (судя по иллюстрациям и списку дел в блокноте) на обеспечение благополучия всей семьи. Искренняя улыбка на его лице сообщает о готовности и энтузиазме в отношении этой роли.
Связь поколений	Счастливая родственница	Показана сила семейных связей, для которых дальние

	прилетела из-за границы: <i>«Даже тётя прилетела из солнечной Калифорнии»</i> . (кадр № 10)	расстояния не преграда. Этим фактом дополнительно подчёркивается важность появления ребёнка как продолжателя всего рода и обосновывается связь поколений, которая традиционно имеет в русской культуре большое значение.
Любовь	Муж и молодой отец дарит жене цветы: <i>«Конечно, Иван купил букет цветов / для любимой жены»</i> . (кадры № 6, 7)	Муж совершает романтический жест, поскольку покупает цветы прямо в пробке на заснеженной улице, чем приятно удивляет свою жену. Это подчёркивает принятое в российской культуре проявление романтического отношения в адрес любимой женщины и демонстрирует любовь между супругами как таковую.
Дружба	В доме молодой семьи показаны счастливые взрослые, сгрудившиеся вокруг новорождённого: <i>«У Ивана / собралось много друзей и родственников»</i> . (кадры № 8, 9)	Показана традиция празднования рождения ребёнка в кругу близких друзей и родственников, что говорит о важности как семейных отношений, так и дружеских.
Забота о здоровье	Ребёнок показан в роддоме, его рост и вес измеряют: <i>«Вес ребёнка 3 килограмма, рост 55 сантиметров»</i> . (кадр № 3)	Деторождение показано в обстановке медицинского родильного центра, что вводит тему ценности здоровья, медицинского наблюдения и участия в жизни человека с самого её начала как средства его поддержания.

Объём предъявляемого лексико-грамматического материала определяется требованиями к уровням владения РКИ, лексическими минимумами (Андрюшина, Козлова, 2020, 2022) и дополняется наиболее частотной лексикой общего владения, соответствующей тематике нарратива и специфике моделируемого ПВК. В настоящем эпизоде представлены следующие функции родительного падежа, взаимосвязанность которых путем вписанности в единый сюжет, позволяет сгруппировать теоретические кванты языкового знания и презентовать их в виде удобного для запоминания «набора» типичных ситуаций или – иначе – *шаблонов* использования родительного падежа (см. таблицу 3).

Таблица 3 – Лингвистическая репрезентация функций родительного падежа

Функция (значение) родительного падежа	Реализация данной функции
1) Выражение точного количества	<i>«вес ребёнка был 3 килограмма, рост 55 сантиметров»; «они ехали 2 часа 40 минут»; «Иван купил букет цветов»; «нет свободного времени»</i>
2) Выражение неточного количества	<i>«собралось много друзей и родственников»</i>
3) Выражение субъекта обладания	<i>«жена Ивана»</i>
4) Выражение точной даты при ответе на вопрос «когда?»	<i>«30 декабря две тысячи шестнадцатого года»</i>
5) Выражение цели и адресата со словом «для»	<i>«для любимой жены»</i>
6) Выражение пространственных отношений	<i>«от клиники до дома»; «У Ивана»; «около маленького»</i>

	<i>сына»; «Даже тётя прилетела из солнечной Калифорнии»</i>
7) Выражение временных отношений	<i>«после рождения ребёнка»; «с утра до вечера»</i>
8) Выражение субъекта обладания с конструкцией «у кого есть / нет»	<i>«У Ивана теперь тоже / нет свободного времени»</i>

Обучение грамматике на материале данного пособия происходит в 4 последовательных этапа, при этом 1 этап является ключевым отличием авторского подхода, когда преподаватель апеллирует сначала к *эмоциональному* в учениках, и только затем, на более поздних этапах, к *рациональному*, т.е. ведущим оказывается *индуктивный метод*. Исходя из того что (1) в реальной жизни коммуникативные цели определяют способ выражения (а не наоборот!), (2) для речевой деятельности характерен принцип экономии усилий, (3) на начальных этапах учащиеся видят не языковые маркеры того или иного падежа, но некоторое «положение», «действие» или «движение» людей относительно предметов, друг друга и др., метод КИН опирается на принцип визуального опережения, позволяющий учащимся сначала *определить коммуникативную программу поведения* в заданных обстоятельствах (т.е. увидеть реализацию определённой падежной функции) и только после этого приступить к оптимизированному (визуализацией) поиску нужных единиц выражения и выбору адекватного речевого средства. В этой связи разработка системы последовательного иллюстрирования в методе КИН – и в данном пособии, соответственно – направлена на формирование у учащихся устойчивых автоматических грамматических навыков «от функции к форме», для чего необходимым оказывается для начала «приучить» учащихся «видеть» прежде всего сами ситуации (субъект-субъектные и субъект-объектные соположения, соотношения, движения, действия), распознавать их мотивированность, в соответствии с этим определять интенцию собственного высказывания и только после этого применять к ним «нужный» грамматический навык.

Обращение к рациональному, аналитической работе, декодирование по типу индукции происходит только на 2 этапе; 3 этап посвящён аналитическому и индуктивному выведению «правила» использования родительного падежа учащимися под руководством преподавателя (т.е. актуализируется понятие «шаблона» использования); 4 – это этап «вывода» в спонтанную речь на основе всего изученного теоретического материала. Соответственно, учебная часть пособия на каждом шаге предполагает работу по формированию и развитию не только грамматических знаний, но и коммуникативных умений, что свидетельствует о его дидактическом потенциале.

Данный вывод подтверждается успешной трехлетней апробацией учебного пособия в различных вузах Европы, Америки, Китая.

В разделе **3.3 «Образовательный комплекс “Tony-Bonnie-Russia” (A1-B2)»** характеризуется многоуровневый образовательный комплекс, представляющий собой сложносоставной конструкт, в который входят высокотехнологичные

программированные компьютерные курсы РКИ для уровней А1– В2. По своим типологическим характеристикам «Tony-Bonnie-Russia» является комплексной образовательной программой, где курсы А1 – В2 последовательно взаимосвязаны единой сюжетной линией и главными персонажами. Казуальный нарратив – история о жизни американцев Тони и Бонни в России – представляет из себя четыре части одной большой квазихудожественной истории с последовательным развитием, чем обеспечивается соблюдение принципов преемственности и концентризма в рамках не отдельного курса, но единой учебной траектории, охватывающей 4 уровня овладения языком. При этом каждая часть (уровневый курс) имеет свой уникальный *хронотоп*, что позволяет представить географическое, климатическое, национальное, культурное и социальное многообразие России.

Принципиальной особенностью комплекса «Tony-Bonnie-Russia» в свете реализации метода КИН является полная «автоматизация» каждого уровневого курса. Однако в соответствии с параметрической рамкой метода КИН часть функций преподавателя, связанных с учебными задачами (объясняющая, направляющая, мотивирующая), реализуется в виде встроенного в нарратив *персонажа* ‘учителя РКИ’ и сопряжена с некой метаязыковой деятельностью, т.к. в «уста преподавателя» вложены различного рода рассуждения о языке – от простейших комментариев, какое употребление является «правильным» и «неправильным», до сложных теоретических постулатов, касающихся природы и строения языка. Другая часть функций преподавателя – организация, контроль, проверка, оценка, повторное объяснение, содействие – осуществляется при помощи технологий компьютерного программирования.

1 часть «Tony-Bonnie-Russia: Lonely spies» (А1) рассчитан на 240 ак.ч., сюжет строится как история преодоления различных препятствий и неосознанной подготовки героев к личностному «перерождению», чему служит цепочка различных периодов постепенного узнавания и привыкания к новой реальности. Важно, что трансформация личности героев происходит не *на фоне* российской действительности, а исключительно *благодаря ей, в её условиях*. Можно утверждать, что воспитательная часть содержания не просто представлена в курсе, но «действует» и даже больше – *воздействует* на героев, оказывая на них *трансформирующий* воспитательный эффект, а следовательно, потенциально оказывает такой же, но опосредованный эффект на учащихся.

Технологической основой всего учебно-воспитательного материала курса является серия предзаписанных видеуроков длительностью 10–15 мин., направленных на кумулятивное формирование языковой, речевой и социокоммуникативной компетенций. Видеурок представляет из себя сложносоставленный текст: звучащая история на языке-посреднике (английском) на фоне динамичного визуального ряда (*система последовательного иллюстрирования*) с речевыми образцами на русском языке, выведенными на экран в текстовом виде. Неанализируемые знания при этом извлекаются учащимся индуктивно в

непосредственном восприятии истории, при выполнении упражнений, чтении и т.д., то есть при восприятии правильных высказываний в конкретных ситуациях. Отдельные имплицитные знания становятся эксплицитными и выносятся в текстовом виде в сопутствующие теоретические блоки, доступные по гиперссылкам. Теоретическая (содержание видеоурока, теоретические статьи, словарь) и теоретико-практическая части (комплекс разнообразных заданий и упражнений языкового / речевого тренинга) каждого урока связаны между собой контекстно, что обеспечивает учащимся возможность опоры на долгосрочную память на всех этапах обучения и делает весь образовательный процесс педагогически оправданным.

Ценностные компоненты для данного курса отобраны на основе статистического анализа наиболее часто упоминаемых ценностей при опросе переселившихся из западных стран семей иностранцев, а также с учетом государственных документов¹ (см. таблицу 4).

Таблица 4 – Сюжетная реализация аксиологических компонентов в курсе «Tony-Bonnie-Russia»

Название ценностного компонента	Сюжетная реализация данного компонента
<i>Семья и связь поколений</i>	По сюжету главные герои Тони и Бонни, гуляя по Москве, особенно в парках, всё время обращают внимание на семейные пары с детьми, а также на бабушек и дедушек, которые гуляют с детьми во дворе в их спальном районе.
<i>Культурные и семейные традиции</i>	Сразу по приезде Тони и Бонни видят традиционный для большого города ажиотаж перед праздником 8 Марта, а в конце курса герои оказываются одни на пустынных улицах своего района, поскольку «Новый год – это семейный праздник» (см. рис. 4 приложения 3).
<i>Традиционные представления о ролях в семье</i>	Герои невольно обращают внимание на огромное количество цветочных киосков, магазинов по всей Москве, что впоследствии получит объяснение в том, что женщины занимают особое место в социуме. К этим же представлениям восходят салоны красоты, популярность которых также сначала поражает героев. Это также определяется архетипическими представлениями об идеалах: мужчина – сильный добытчик и защитник, а женщина – красивая и мудрая (Елена-Прекрасная, Елена-Премудрая).
<i>Ценность физического здоровья</i>	Герои удивляются тому, как много местные люди ходят пешком. Также они видят большое количество фитнес-клубов и уличных баннеров с изображением сильных, подтянутых фигур.
<i>Забота о природе и окружающей среде</i>	Бережное отношение к своему собственному телу перекликается с бережным отношением к природе и окружающей среде. Герои видят чистоту и опрятность улиц, парков, дворов, транспорта, общественных мест и самих жителей.
<i>Безопасность</i>	Москва представляется как безопасная среда, в которой нет «маргинальных элементов» на улицах и везде царит комфорт и безопасность.
<i>Патриотизм, основанный на историческом знании и уважении к прошлому</i>	Следующий праздник, который отмечается на улицах Москвы и который видят герои, – это День космонавтики. На улицах Москвы Тони и Бонни видят портрет Ю.А. Гагарина вместе с фразой «Поехали!» и узнают базовую информацию о полёте в космос. Позже они увидят празднование Дня Победы с парадом, портретами, информационными стендами в центре города, памятниками воинам, песнями военных лет, возложением цветов к Вечному огню у стен Кремля.
<i>Религия и религиозные ценности</i>	Религиозное представление о мироустройстве со «страхом Божиим» как естественным сопутствующим чувством, которым руководствуются даже люди, не относящие себя к религии. Герои видят большое количество старых и новых храмов. И отмечают свидетельства религиозности сознания прежде всего в лингвокультуре: «Слава Богу!», «Даст Бог,...», «О, Господи!».

¹ См. «Реестр объектов нематериального культурного наследия народов России» [эл. ресурс].

Многонациональность, обусловленная терпимостью к инаковости	В Москве герои видят представителей самых разных национальностей и вероисповеданий. Установка на реалистичность моделируемой среды диктует возможность ввести некоторые ценностные элементы в контексте отрицательном или даже негативном. В силу этой причины вводятся трудящиеся мигранты из СНГ, плохо знающие русский язык, что вызывает отрицательную реакцию как у местных русских людей, так и у самих героев Тони и Бонни. Незнание русского языка представляется как противоестественное и ущербное, что в свою очередь подстёгивает Тони и Бонни к обратному: они задаются целью освоить русский язык.
Дружба и дружелюбие	Летом главные герои видят весёлую компанию из нескольких семей с детьми на пикнике в парке.
Призвание и служение	Соседка по этажу, с которой Бонни часто разговаривает, работает в школе уже 32 года, а её муж работает инженером московского метро 40 лет. Главные герои отмечают в русских людях желание обрести своё призвание и работать в одном месте всю жизнь, принося пользу.
Образование как залог успеха и благосостояния	Герои случайно попадают на Книжный фестиваль на Красной площади и оказываются поражены тем фактом, что книги занимают такое важное место в культуре. Также они видят, что в метро многие люди читают. В городе много кафе с книгами, где посетители читают бумажные книги. На центральных улицах – книжные развалы с толпами покупателей. Герои часто видят здания учебных заведений и большие объявления о различных образовательных курсах.
Щедрость и альтруизм	Герои оказываются свидетелями «широты русской души» практически повсеместно, где им бывает необходима помощь местных людей.

Аксиологические константы современной России, представленные в курсе А1 только «в первом приближении», получают дальнейшее развитие в курсах последующих уровней, что позволяет говорить о формировании предпосылки для поэтапного *концентрического* приобщения инофонов к российской ценностной культуре.

Таким образом, разработанные и апробированные учебные средства свидетельствуют, что новаторской «технологической» особенностью метода КИН является обеспечение условий (гомогенной среды со специфическими «контрастным запахом» и «этническими ритмами» российской культуры) для личностного (методологически и методически заданного эмпатичного, сознательного и деятельностного) пребывания студентов в непрерывном и неразрывном внутри себя процессе «проживания» и осмысления предлагаемого лингвистического, лингвоаксиологического и лингвокультурологического материала с опорой на фундаментально разработанную программу. Все в совокупности обеспечивает как эффективное обучение инофонов русскому языку, так и воспитание в ценностном поле русской культуры *уже на начальных уровнях* языковой подготовки, что представляется критически важным для решения актуальных задач подготовки специалистов в высшей школе.

В Заключении обобщаются основные результаты проведённого исследования.

Дальнейшие перспективы исследования видятся в практическом применении полученных результатов, в том числе самого метода КИН, в разработке различных (как с точки зрения целей, так и с точки зрения форматов) учебных средств с последующей процедурой измерения и оценки качества результатов производимого на их основе воспитывающего обучения.

Работы, опубликованные по теме диссертации

Статьи в журналах, включённых в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук:

1. Сёмке, Т.И. Учебник РКИ как среда формирования транскультурной личности // *Международный аспирантский вестник. Русский язык за рубежом.* – 2024. – № 1. – С. 4–7. – DOI: 10.37632/PI.2024.85.87.001(0,25 п.л.)

2. Боженкова, Н.А., Сёмке, Т.И. Учебник РКИ делового (профессионального) общения: принципы моделирования // *Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика.* – 2024. – Т. 13. – № 5. – С. 43–50. – DOI: 10.12737/2587-9103-2024-13-5-43-50 (0,5 п.л. / 0,25 п.л.)

3. Боженкова, Н.А., Сёмке, Т.И. Концепция воспитывающего обучения русскому языку как иностранному в современных социальных условиях: традиционность или трансформация? // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика.* – 2023. – Т. 13. – № 3. – С. 10–21. – DOI: 10.21869/2223-151X-2023-13-3-10-21 (0,75 п.л./ 0,4 п.л.)

4. Боженкова, Н.А., Сёмке, Т.И. Современная лингвоаксиология VS методика преподавания РКИ: точки сопряжения и практика реализации // *Русский язык за рубежом.* – 2023. – № 2 (297). – С. 58–66. – DOI: 10.37632/PI.2023.297.2.011 (0,5 п.л. / 0,25 п.л.)

Статьи в прочих научных изданиях:

5. Сёмке, Т.И. Стратегия создания учебника РКИ делового и профессионального общения // *Гуманитарные технологии в современном мире: сборник статей XII Международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию со дня рождения главного редактора научного журнала «Современная коммуникативистика», доктора педагогических наук профессора Оскара Яковлевича Гойхмана (15–19 мая 2024 года), Светлогорск / сост.: Л.М. Гончарова, Т.В. Нестерова, Э.А. Китанина.* – Калининград : Полиграфычъ, 2024. – С. 163–164. (0,125 п.л.)

6. Сёмке, Т.И. Лингводидактические основания эргономичного формирования профессиональной транскультурной личности // *Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики иностранного языка делового и профессионального общения : сборник материалов XI Международной научно-практической конференции.* – 2024. – С. 182–184. (0,18 п.л.)

7. Сёмке Т.И. Основные задачи учебников РКИ: лингвоаксиологический аспект // *Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. Материалы Международной научно-практической конференции «XXV Кирилло-Мефодиевские чтения», 23 мая 2024 г.) : сборник статей / гл. ред. В.И. Карасик.* – Москва : Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина, 2024. – С. 698–702. (0,3 п.л.)

8. Сёмке, Т.И. Лингвоаксиологическая парадигма в контексте современной методики преподавания РКИ // *Избранные труды XV Конгресса МАПРЯЛ / Ред. кол.*

Н.А. Боженкова, Н.И. Клушина, М.С. Шишков и др. – Санкт-Петербург : МАПРЯЛ, 2024. – С. 506–512. (0,4 п.л. / 0,2 п.л.)

9. Сёмке, Т.И. Метод казуального иллюстрированного нарратива, или как создать «пространство для погружения»? // Современный взгляд на обучение РКИ: нейроаспекты. Сборник материалов международной научно-практической конференции под общ. ред. Е. А. Хамраевой [Электронное издание сетевого распространения]. – Москва : МПГУ, 2023. – С. 68–73. (0,4 п.л.)

10. Сёмке, Т.И. Учебник РКИ как модель лингвосемиотической среды межкультурной коммуникации // Актуальные вопросы лингвистики и литературоведения : сборник научных статей по материалам международной научной конференции памяти доктора филологических наук, профессора Л.А. Араевой под общ. ред. Н.В. Мельник. 2-е издание, испр. и доп. – Кемеровский государственный университет. – 2025. – С. 231–235. (0,2 п.л.)

Общий объём публикаций – 3,60 п.л. / 2,55 п.л.